

ГДЕ КОНЧАЕТСЯ БАНКОВСКАЯ ТАЙНА

Недавно в СМИ прошла информация о том, что Федеральной службой по финансовому мониторингу и ЦБ России будет создан список подозрительных клиентов банков, для чего Правительством РФ будет разработан законопроект. Несомненно, в столь важной сфере деятельности государственный надзор необходим. Вместе с тем, адвокатская практика позволяет делать выводы о том, что осуществление предпринимательской деятельности в России нередко переходит из экономической сферы в юридическую.

Многим знакома ситуация, когда суд арестовывает денежные средства предпринимателя, находящиеся на расчетном счете и запрещает собственнику распоряжаться ими. Поскольку орган следствия заблаговременно примет меры для блокировки счета, то бизнесмен сначала узнает о наложении судом ареста и уже затем – о возбуждении уголовного дела. Российское законодательство в рамках уголовного процесса дает полицейским следователям карт-бланш, а суд принимает решение не по своей инициативе, а по ходатайству следственного органа.

Цель любого бизнеса – получение прибыли, и результат его деятельности оценивается по движению средств на расчетном счете. Бесспорно, наложение на них ареста

с запретом распоряжаться деньгами – крах для предпринимателя. Вместе с тем, в соответствии с ФЗ «О банках и банковской деятельности», банк и предприниматель заключают договор банковского счета юридического лица. При этом органы исполнительной власти не вправе вмешиваться в деятельность кредитных организаций, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. При таких обстоятельствах банковская тайна прекращает свое существование, потому что информация по операциям юрлиц предоставляется кредитными организациями в уполномоченный орган в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

Таким образом, с момента возбуждения уголовного дела законы о банках и упомянутый договор перестают действовать, дальнейшее происходит уже по усмотрению следователя. Ему достаточно изложить в постановлении о возбуждении дела одно только предположение о том, что «неустановленные лица совместно с неустановленными сотрудниками банка в неустановленное время осуществляли незаконную банковскую деятельность и извлекли доход».

Риторический вопрос: а как же статья 49 Конституции РФ, где прямо сказано, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда?

Более того, следователь имеет возможность в рамках одного уголовного дела инициировать наложение судом ареста на денежные средства сразу нескольких юрлиц, утверждая о противоправных деяниях физлиц, следствию неизвестных.

Трудно поверить, но и подаваемое в день возбуждения дела ходатайство следователь может обосновать тем, что «что денежные средства, находящиеся на банковском счете, получены в результате преступных действий неустановленных лиц, использовались и предназначались для использования в качестве орудия преступления».

Адвокат
Георгий
Сухарев

Таким образом, еще до предъявления обвинения, без исследования правовой оценки деяния, установления объективной картины события, свои действия следователь может подкрепить ссылкой на упомянутый Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

Для заинтересованных участников процесса законом предусмотрена возможность обратиться в суд с жалобой, но продекларированный судебный контроль усечен и формален, потому как не может быть произведен в полной мере из-за того, что уголовное дело отсутствует в производстве суда. Конечно, по запросу суда орган следствия представляет в суд копии части материалов, подтверждая наличие у него предусмотренных УПК РФ оснований, поводов и мер. Однако из-за имеющихся ограничений суд не может рассмотреть доводы заявителя.

Конечно, для предпринимателя чрезвычайно важно обжаловать как законность возбуждения дела, так и наложение судом ареста на денежные средства на расчетном счете с запретом собственнику распоряжаться ими. Из-за хронологически искаженного процесса получения бизнесменом информации о действиях органа следствия возможен юридический казус, суть которого в том, что при обращении бизнесмена с жалобами в суд сам арест ставится перед возбуждением. Происходит это потому, что следователь обязан только известить о возбуждении дела, а обжалование произойдет уже после ознакомления с текстом постановления, находящегося в упомянутом судебном деле.

Безусловно, в своих жалобах заявитель приведет доводы о том, что банковские операции проводились в соответствии с требованиями законодательства, что следователь не указал, какая именно операция вызвала у него сомнения. Укажет он и на то, что не понятно, какая именно информация о преступлении рассмотрена, и нет данных о проверке сведений как таковых... Что дальше?

Рассматривая подобные жалобы, судья проверит соблюдение порядка вынесения процессуального решения должностным лицом, наличие у него необходимых полномочий, поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, отсутствие исключаящих производство по делу обстоятельств. Однако результат в этих случаях предскажем: суд не вправе давать правовую оценку действиям предпринимателя и собранным материалам относительно их полноты и содержания, а другие доводы заявителя не могут быть предметом судебного контроля на досудебных стадиях.

Аналогично завершается и судебная проверка доводов следателя по поводу наложения судом ареста на денежные средства: постановление о возбуждении ходатайства вынесено надлежащим должностным лицом с соблюде-

ем требований уголовно-процессуального закона, ходатайство возбуждено с согласия руководителя следственного органа. Судом будет исследован представленный следователем и текст постановления о возбуждении дела, после чего будет сделан вывод о наличии «достаточных оснований полагать, что денежные средства, на которые следствие просит наложить арест, использовались и предназначались для использования в качестве орудия преступления – незаконной банковской деятельности».

Разумеется, отменить решение может суд апелляционной инстанции, но лишь в том случае, если нижестоящий суд нарушил уголовно-процессуальный закон, влекущий безусловную отмену. И все же обжаловать процессуальные решения следователя полезно хотя бы потому, что это позволяет незамедлительно обозначить свое отношение к происходящему и получить необходимые для оказания юридической помощи сведения.

Из постановлений Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 г. №1-П и от 16.07.2008 г. №9-П вытекает, что ограничения права собственности и свободы предпринимательской деятельности могут вводиться федеральным законом, только если они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей. Ограничения такого рода могут быть обусловлены, в частности, предоставлением суду полномочия разрешать по ходатайству следователя или дознавателя вопрос о наложении на период предварительного расследования и судебного разбирательства ареста на имущество для обеспечения

исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации. Поскольку арест имущества всегда несет риск наложения чрезмерных ограничений, для сохранения справедливого баланса у собственника

должна быть возможность воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, чтобы понесенные им убытки не превышали действительно неизбежных.

Реальность такова, что правоохранительные органы у нас имеют бесспорное преимущество перед стороной защиты. Например, возбуждение уголовного дела с перечислением в постановлении нескольких «заподозренных» предпринимателей позволяет следователю неоднократно возбуждать ходатайство о продлении срока предварительного расследования под предлогом проведения значительного количества следственных действий. К сожалению, и суды у нас нередко становятся заложниками несовершенного законодательства, позволяющего следствию бесконтрольно вмешиваться в деятельность предпринимателей.

Георгий СУХАРЕВ,
адвокат АП Челябинской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Следствие предпримет меры для блокировки счета, и бизнесмен сначала узнает о наложении ареста, а затем – о возбуждении дела.